

Distr.: General
30 September 2016
Russian
Original: English

Третий доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой

I. Введение

1. Совет Безопасности, приняв резолюцию 2253 (2015), выразил свою решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известным как ДАИШ)[1] и связанными с ним лицами и группами, а также подчеркнул важность пресечения его доступа к финансовым средствам и предотвращения планирования им нападений и содействия таким нападениям. В пункте 97 этой резолюции Совет просил меня представить первоначальный доклад стратегического характера, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады.

2. Настоящий доклад был подготовлен с использованием материалов Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, которая была учреждена резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям и которая поддерживает работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и в тесном сотрудничестве с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций (КТЦООН) и другими соответствующими структурами Организации Объединенных Наций и международными организациями. Наряду с представлением обновленной информации о серьезности угрозы, создаваемой ИГИЛ и связанными с ним группами и организациями, я также уделяю внимание вопросу о присутствии и влиянии ИГИЛ за пределами Ирака и Сирийской

[1] Значится в перечне как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

Арабской Республики, в том числе в Йемене, Восточной Африке и Южной и Юго-Восточной Азии. В этом докладе, в основу которого положен региональный подход к освещению усилий государств-членов из Южной и Юго-Восточной Азии и достигнутого ими прогресса в деле осуществления соответствующих мер по борьбе с терроризмом в ряде тематических областей, я анализирую то, каким образом государства-члены решают проблемы, возникающие в связи с возвращением иностранных боевиков-террористов в свои государства происхождения. Кроме того, я уделяю внимание вопросам использования ИГИЛ информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сексуального насилия, связанного с конфликтом, и всему спектру усилий по оказанию технической помощи и укреплению потенциала, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций и ее партнерами.

II. Общий обзор существующей угрозы

A. ИГИЛ испытывает давление в зонах конфликтов

3. Со времени представления моего второго доклада (S/2016/501) ИГИЛ потерпело ряд новых серьезных поражений в боевых действиях в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Филиалы ИГИЛ, роль которых заметно возросла, также подвергались постоянным ударам в своих опорных пунктах в Афганистане и Сирте, Ливия. Это подрывает способности группы к решению своей главной задачи по удержанию территории. Одно государство-член сообщило, что постоянное военное давление в Ираке и Сирийской Арабской Республике вынудило ядро ИГИЛ реорганизовать свои командно-управленческие структуры в этих странах, делегировав право принятия решений на низовой уровень и частично отказавшись от практики централизованного управления (см. S/2016/629, пункт 7).

4. Эти военные поражения в значительной мере ослабили потенциал группы в плане получения доходов, особенно поступлений от продажи нефти (см. S/2016/501, пункт 10). В период, прошедший со времени опубликования моего второго доклада, ИГИЛ продолжало испытывать финансовые трудности, пытаясь в то же время адаптироваться к новым реалиям. Чтобы компенсировать потерю поступлений от торговли нефтью, ИГИЛ активизировало свои усилия по «налогообложению»/вымогательству, что, по некоторым оценкам, приносит ему не менее 30 млн. долл. США в месяц, включая принудительное взимание «закята», «налогов» с предпринимателей, сборов за электричество и воду, «арендной платы» за конфискованную недвижимость, таможенных пошлин и сборов за проезд (см. S/2016/629, пункт 14). В условиях этих возросших финансовых трудностей ИГИЛ повысило ставки «налоговых» сборов и расширило перечень «налогов» и даже стало облагать «налогом» беднейшие слои населения, которые ранее были от этого освобождены (см. там же).

5. Ухудшение финансового положения ограничило возможности группы в плане управления (см. там же, пункт 13). Кроме того, проблемы уменьшения размера выплат и задержек с их получением вынудили некоторых боевиков ИГИЛ покинуть ряды группы[2]. Еще одним свидетельством ухудшения финансового положения группы могут служить сообщения о коррупции, включая хищение денег и золота, в ее рядах (см. там же, пункт 15).

6. По мере дальнейшей потери территорий будет также ослабевать и способность ИГИЛ к мобилизации средств путем «сбора налогов»/вымогательства. Как следствие это может вынудить группу обратиться к более традиционным для террористов источникам поступлений, включая доход от таких преступных действий, как похищение людей с целью получения выкупа[3], и внешние пожертвования[4]. Согласно одной из оценок, ИГИЛ может также втянуться в различные формы контрабанды, которая, возможно, является менее прибыльной, но с которой в то же время труднее бороться путем проведения военных операций[3].

7. Развернутая в августе 2016 года военная наступательная операция с целью отбить у ИГИЛ сирийский город Манбидж в сочетании с продолжающимся военным давлением, оказываемым на группу в прилегающих районах, еще больше усугубит ее и без того непростое положение, в том числе за счет ограничения доступа к международным границам за пределами непосредственных зон конфликта.

B. Стратегическое соперничество и тактическое взаимодействие

8. Угроза, создаваемая ИГИЛ, по-прежнему остается существенной и продолжает диверсифицироваться. Период, прошедший со времени представления моего второго доклада, был отмечен продолжением стратегической конкуренции между «Аль-Каидой» и ИГИЛ и связанными с ними субъектами. Тем не менее, несмотря на конкурирующие концепции «эмирата» и «халифата» и временами ожесточенные столкновения в борьбе за ресурсы и территории[5], боевики ИГИЛ использовали личные связи с членами «Аль-Каиды» при подготовке резонансных терактов в Европе (в 2015 и 2016 годах) и в Кении (в 2015 году). Государства-члены также отметили, что «Аль-Каида» на Аравий-

---

[2] Выступление помощника министра по борьбе с финансированием терроризма Дэниела Л. Глейзера в Подкомитете по вопросам борьбы с терроризмом, нераспространения и торговли Комитета Палаты представителей по иностранным делам и Подкомитете по новым угрозам и возможностям Комитета Палаты представителей по делам вооруженных сил от 9 июня 2016 года.

[3] Комитет по иностранным делам Палаты общин,“The UK’s role in the economic war against ISIL”, 5 июля 2016 года, пункты 47–48.

[4] До сих пор ИГИЛ не зависело от внешних пожертвований. Однако, теряя территории, группа не только будет утрачивать источники дохода, связанного с контролем над этими территориями, — будет снижаться и «динамика расходования средств» (показывающая, насколько быстро расходуются имеющиеся средства) (S/2014/815, пункт 79), поскольку издержки, связанные с поддержанием такого контроля, будут уменьшаться. Таким образом, даже если сумма получаемых пожертвований сохранится на прежнем уровне, их доля в общем объеме поступлений группы может увеличиться, при этом они станут играть более значимую роль в ее финансировании в целом.

[5] Особенно в Афганистане и Сирийской Арабской Республике.

ском полуострове» и ИГИЛ оказывают друг другу оперативную поддержку в Йемене. Это показывает, что личные отношения между отдельными террористами могут значить больше, нежели то, разделяют ли они приверженность общей идеологии радикализма. Лица, покидающие зоны конфликтов для совершения терактов в государствах своего происхождения или в других зонах конфликтов, могут рассчитывать на поддержку ряда групп и, следовательно, вызывают повышенную озабоченность.

C. Увеличение числа возвращающихся лиц

9. Военное давление, оказываемое в настоящее время на ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, привело к увеличению числа иностранных боевиков-террористов, возвращающихся, в частности, в страны Европы и Магриба. Это ставит перед государствами-членами новые проблемы. Иностранные боевики-террористы, в том числе возвращающиеся в свои страны, приспособились к принимаемым государствами-членами контрмерам, используя «поездки с перерывами», криптографическую защиту и каналы «темного интернета».

10. Государства-члены сообщили Группе по наблюдению, что рост числа иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в свои государства происхождения или проживания и потенциально намеревающихся совершать теракты, из числа лиц, приобщаемых к радикальной идеологии в этих государствах, представляет собой растущую угрозу для глобальной безопасности. Относительно большое число арестов членов активных ячеек ИГИЛ, произведенных во всем мире со времени представления моего второго доклада, наглядно иллюстрирует эту нарастающую угрозу.

D. Методы совершения внешних нападений

11. Увеличение числа возвращающихся лиц может служить косвенным признаком ослабления способности ИГИЛ удерживать своих боевиков и сторонников в зонах конфликтов. В то же время группа отреагировала на усилившееся военное давление, увеличив число нападений, совершаемых под руководством и при содействии извне, и используя более смертоносную тактику. Методы, которые применялись боевиками ИГИЛ в ходе совершения нескольких практически одновременных нападений, как, например, в Брюсселе, Стамбуле (Турция) и Париже[6], создают особые проблемы в плане реагирования на них служб безопасности. Во-первых, в центры системы командования и управления может поступать чрезвычайно большой объем информации. Государства-члены сообщили, что речь идет о применении преднамеренной тактики, призванной затруднить принятие скоординированных и целенаправленных мер реагирования (см. S/2016/629, пункт 5). Совершенные в Париже в ноябре 2015 года теракты показали, что боевики изучили опыт действовавших ранее в одиночку терро-

[6] Способность к совершению соответствующих комплексных нападений была также продемонстрирована организацией «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (QDe.014) в ходе целого ряда терактов, совершенных в Гао, Мали, 31 мая 2016 года.

ристов, открывавших бессистемный огонь на поражение, и извлекли уроки в плане того, как вызвать максимальную сумятицу и нанести максимальный урон.

12. Помимо крупномасштабных операций, проводившихся боевиками ИГИЛ за рубежом, имели место и многочисленные нападения, осуществлявшиеся террористами-одиночками или небольшими ячейками. В одних случаях это были лица, ранее поклявшиеся в верности ИГИЛ. В других ИГИЛ распространяло заявления о том, что нападавшие являлись его «воинами». Эти нападения, возможно, совершались под влиянием, а не по указанию ИГИЛ, однако их последствия являются не менее серьезными — как с точки зрения воздействия на общественное сознание, так и в плане человеческих жертв.

E. Продолжающееся неправомерное использование террористами информационно-коммуникационных технологий

13. ИГИЛ продолжает утверждать себя в киберпространстве. Потенциальные новобранцы в растущей мере получают от вербовщиков ИГИЛ указания пользоваться закрытыми форумами и системами шифрованных сообщений. Безостановочная вербовочная деятельность помогает формировать неуклонно разрастающуюся транснациональную сеть сторонников и боевиков ИГИЛ, устраняя тем самым необходимость в поддержании непосредственных контактов между руководителями и исполнителями. Кроме того, несмотря на сохраняющееся военное давление, ИГИЛ по-прежнему размещает в сети большие объемы онлайновой пропаганды.

14. Кроме того, общение с использованием каналов «темного интернета» или кодированной связи подрывает способность даже оснащенных самыми современными средствами правоохранительных органов перехватывать сообщения, которыми обмениваются террористы, и принимать необходимые меры. В результате государства-члены могут в значительной мере утратить свое приобретенное технологическое преимущество перед террористическими группами.

F. Непрекращающееся использование сексуального насилия, связанного с конфликтом

15. Как отмечалось в моем втором докладе (см. S/2016/501, пункты 44–47), ИГИЛ продолжает систематически использовать сексуальное насилие в отношении женщин и девочек из общины езидов в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а также в отношении других меньшинств, затронутых конфликтом. Определенному числу похищенных женщин-представительниц общины езидов удалось бежать от своих похитителей, и все же около 3800 из них на момент подготовки доклада числились пропавшими без вести. Это вызывает серьезную озабоченность. Похищенные лица, которым удалось бежать, рассказывают об ужасах, пережитых ими, когда их покупали, выставляли на продажу и обмен и подвергали физическому насилию. В интернете размещаются объявления о продаже девочек и мальчиков: как те, так и другие продаются в обмен

на оружие, жилеты самоубийц, автомобили и целый ряд других товаров. До сих пор не создано официальных механизмов, которые позволяли бы обеспечивать освобождение лиц, удерживаемых ИГИЛ в неволе. Те, кому удалось вырваться на свободу, добились этого с помощью своих родственников и контрабандистов/лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, или другими способами. Некоторые покончили жизнь самоубийством, видя в этом единственный путь к избавлению от мучений. Детей тех женщин, которые совершают самоубийство или пытаются бежать, в качестве наказания подвергают избиению или убивают.

16. В Ливии известны случаи, в которых группы, присягнувшие на верность ИГИЛ, подвергали принудительно завербованных мальчиков сексуальному насилию (см. A/HRC/31/47).

III. Меняющийся характер угрозы, создаваемой ИГИЛ

17. Чтобы осветить ту угрозу, которую представляет ИГИЛ для различных регионов мира, в настоящем докладе я хотел бы сосредоточить внимание на положении в Юго-Восточной Азии и Йемене и Восточной Африке.

A. Угроза для Юго-Восточной Азии

18. Рост влияния ИГИЛ и провозглашение им «халифата» имели свои последствия и в Юго-Восточной Азии, мобилизуя новых сторонников и приведя к активизации деятельности уже существовавших террористических сетей[7], что создало новую угрозу для региона. По сообщению одного из государств-членов, впервые со времени урегулирования афганского конфликта экстремисты из Юго-Восточной Азии стали систематически выезжать за границу, чтобы влиться в ряды глобального террористического движения, обрести тем самым боевые навыки и установить новые контакты[8].

19. Иностранные боевики-террористы в Юго-Восточной Азии не только инспирируют теракты в регионе, но и активно руководят их осуществлением. Одно из государств-членов отметило, что совершенным в июне 2016 года нападением с применением гранаты на ночной клуб «Мовида» в Малайзии, в результате которого были ранены восемь человек, руководил малайзийский иностранный боевик-террорист, находившийся в Сирийской Арабской Республике. Властями в Юго-Восточной Азии было сорвано большое число связанных с ИГИЛ заговоров, сотни причастных к ним лиц были арестованы.

[7] Включая бывших сторонников «Джемаа исламия» (ДИ) (QDe.092).

[8] Согласно региональной оценке рисков, недавно проведенной под совместным руководством групп финансовой разведки Австралийского отчетно-аналитического центра и Центра сбора и анализа отчетов о финансовых операциях, осуществляемых в Индонезии, и информации, полученной от других государств региона, в конфликт в Ираке и Сирийской Арабской Республике вовлечены 568 индонезийцев и 183, предположительно, вернулись в Индонезию. Восемь малазийских иностранных боевиков-террористов были арестованы и осуждены по возвращении в Малайзию. См. “Regional risk assessment on terrorism financing 2016: South-East Asia & Australia”, август 2016 года, стр. 12.

20. По сообщениям государств-членов, в последние месяцы наблюдается всплеск активности ИГИЛ, направленной своим острием на данный регион. В июне 2016 года одна группа, являющаяся, согласно ее заявлениям, отделением ИГИЛ на Филиппинах, распространила в социальных сетях видеоклип, в котором индонезийские, филиппинские и малайзийские боевики в Сирийской Арабской Республике исполняют казни и настоятельно призывают соотечественников, которые не могут поехать в Сирийскую Арабскую Республику, вступать в ряды ИГИЛ на Филиппинах, совершать теракты дома или высылать деньги, в связи с чем еще более усиливается обеспокоенность тем, что юг Филиппин может превратиться в опорный пункт для боевиков из этого региона (S/2016/629, пункт 51)[9]. Также в июне ИГИЛ начало выпуск посвященной Юго-Восточной Азии публикации на одном из местных языков, что служит еще одним свидетельством растущей важности этого региона для глобальной повестки дня группы[10].

21. Внимание, уделяемое ИГИЛ Юго-Восточной Азии, не ограничивается пропагандистскими усилиями. Из Ирака и Сирийской Арабской Республики[10] в регион переправлялись финансовые средства, в частности, средства на подготовку совершенного в январе 2016 года в Джакарте теракта были переправлены индонезийской сети от ячейки ИГИЛ, базирующейся в Ираке и Сирийской Арабской Республике[11]. Ведется также сбор финансовых средств на местном уровне для финансирования операций в регионе[10].

22. Недавние нападения в Юго-Восточной Азии, в частности теракт в январе 2016 года в Джакарте и в июне 2016 года в Малайзии, были осуществлены без применения изощренной тактики и самых современных методов[10]. Тем не менее, с учетом выраженной террористами приверженности совершению дальнейших нападений, сохраняется опасность того, что возвращающиеся из Ирака и Сирийской Арабской Республики[12] лица, приобретшие опыт участия в боевых действиях, или отбывшие наказание осужденные террористы, которые стремятся восстановить связи с террористическими сообществами[13], смогут восполнить существующий пробел в знаниях.

---

[9] Ряд групп, действующих на Филиппинах, в том числе боевики группировки «Абу Сайяф» (QDe.001), присягнули на верность Абу Бакру аль-Багдади. Одно из государств-членов отметило, что возможности группировки в плане похищения людей с целью выкупа выросли и приобрели более изощренный характер в результате получения выплаченных сумм. См. также S/2014/770, пункт 50.

[10] Информация, представленная государством-членом.

[11] “Regional Risk Assessment on Terrorism Financing 2016: South-East Asia & Australia”, August 2016, pp. 16 and 33. Согласно этой оценке рисков, «направление финансовых средств в зоны конфликта за рубежом создает большую опасность, вместе с тем растет озабоченность и в связи с признаками поступления таких средств в регион на цели поддержки местных террористических субъектов», стр. 4

[12] См., например, Thomas Koruth Samuel, “Radicalisation in Southeast Asia: a Selected Case Study of *Da’esh* in Indonesia, Malaysia and the Philippines,” (Куала-Лумпур, Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом, 2016 год, стр. 105.

[13] Информация, представленная государствами-членами.

B. Угроза для Йемена и Восточной Африки

23. В 2014 году в Йемене была создана связанная с ИГИЛ группа, действующая под руководством и управлением и при финансовой поддержке со стороны ядра ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Государства-члены региона сообщают, что к ИГИЛ в Йемене присоединились также боевики ИГИЛ из различных стран[14]. Однако, несмотря на активизацию своих действий, особенно в районе Адена, и проведение вербовочной деятельности в Йемене, ИГИЛ пока не удалось заручиться существенной поддержкой на местах и население в целом не питает к группе симпатии.

24. Так же как и «Аль-Каида» на Аравийском полуострове», ИГИЛ в Йемене выбирает в качестве мишени для нанесения ударов правительственные здания и должностных лиц. Несмотря на ожесточенную пропагандистскую конкуренцию между «Аль-Каидой» на Аравийском полуострове» и ИГИЛ в Йемене, никаких сообщений о прямых столкновениях между ними не поступало. Судя по сообщениям государств-членов, боевики обеих групп готовы сотрудничать на тактическом уровне.

25. Руководство ИГИЛ сохраняет пристальный интерес к Йемену. Оно отслеживает ход операций на местах и дает руководящие указания и инструкции своим боевикам в стране. В январе 2016 года возникшие в руководстве ИГИЛ в Йемене внутренние разногласия были быстро урегулированы ядром группы (см. S/2016/629, пункт 27).

26. Государства-члены отметили появление двух ячеек ИГИЛ в Сомали. Одна из них действует в горах Бари в регионе Пунтленд. Этой группой руководит Абдулкадер Мумин, один из бывших лидеров «Аш-Шабааб», перешедший на сторону ИГИЛ в 2015 году. По оценкам государств-членов, эта группа насчитывает примерно 300 боевиков, которые получают финансовую и материально-техническую поддержку от ИГИЛ в Йемене. Одно государство-член сообщило, что в начале 2016 года морским путем из Йемена была доставлена партия оружия. Государства-члены сообщили, что боевики ИГИЛ в Сомали размещали в социальных сетях фотографии оружия, доставленного контрабандным путем из Йемена. Хотя ИГИЛ в Йемене и оказывает помощь новой ячейке ИГИЛ в Сомали, сомалийские боевики ИГИЛ считают ее объем недостаточным. Согласно оценке ряда государств-членов, поддержка носит ограниченный характер, поскольку ИГИЛ в Йемене вынуждено целенаправленно использовать свои ресурсы в Йемене, чтобы противостоять конкуренции со стороны «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове.

27. Государства-члены отметили, что другая связанная с ИГИЛ группа, «Джабха Восточной Африки», действует в южной части Сомали в районе Раас-Каамбони. В апреле 2016 года группа присягнула на верность ИГИЛ, подвергнув критике «Аш-Шабааб» и ее связи с «Аль-Каидой» и призвав восточноафриканцев покидать «Аш-Шабааб» и рассматривать вступление в ряды ИГИЛ

[14] В частности, граждане Ирака, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса.

как возможность вести террористическую деятельность в более широких масштабах. Государства-члены отметили, что численный состав этой связанной с ИГИЛ группы пока точно определить не удалось.

28. Государства-члены считают, что ИГИЛ сталкивается в Сомали с сильным сопротивлением со стороны «Аш-Шабааб», которая видит в ИГИЛ нового конкурента и уже учинила расправы над несколькими из своих бывших членов, перешедших на сторону ИГИЛ. Государства-члены также отметили, что около 50 перебежчиков от «Аш-Шабааб» прибыли в феврале 2016 года в Йемен и что 17 влились в ряды ИГИЛ в Ливии.

IV. Обновленная информация о ходе осуществления государствами-членами соответствующих резолюций о борьбе с терроризмом

29. Становление ИГИЛ и его успех в привлечении иностранных боевиков-террористов породили дополнительные проблемы в области борьбы с терроризмом и повысили настоятельную необходимость реагирования на стремительную эволюцию и эскалацию нынешней террористической угрозы путем укрепления контртеррористических мер. Главная ответственность за противодействие угрозе, создаваемой ИГИЛ, лежит на государствах-членах. В настоящем докладе я остановлюсь на осуществлении мер, принимаемых в Юго-Восточной Азии, с уделением особого внимания проблемам возвращающихся иностранных боевиков-террористов и шагам, предпринимаемым государствами-членами, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии, по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции возвращающихся граждан.

A. Меры, осуществляемые государствами — членами Южной и Юго-Восточной Азии

30. Несколько государств Юго-Восточной Азии стали жертвами крупных террористических актов. За время, прошедшее после первого теракта, совершенного террористом-смертником при поддержке ИГИЛ[15] в январе 2016 года в Джакарте, Индонезия, Малайзия[16], Сингапур[17] и Филиппины произвели ряд арестов и сорвали несколько терактов, планировавшихся при поддержке ИГИЛ.

1. Контртеррористические стратегии и институциональные рамки

31. Четыре государства ввели в действие и постоянно обновляют национальные контртеррористические стратегии и создали национальные координационные органы по противодействию терроризму в составе всех государственных

[15] Считается, что он был инспирирован состоящей из выходцев из Юго-Восточной Азии группой ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

[16] По состоянию на 27 июня 2016 года в связи с деятельностью ИГИЛ были арестованы в общей сложности 213 лиц, подозреваемых в террористической деятельности.

[17] 5 августа 2016 года шесть террористов были арестованы по обвинению в планировании нападения на Марина-Бей в Сингапуре.

учреждений, участвующих в борьбе с терроризмом, с целью укрепления межучрежденческого обмена информацией и сотрудничества. Они также создали специальные контртеррористические подразделения[18] в службах полиции и прокуратуры. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняла ряд региональных документов о борьбе с терроризмом, в том числе Конвенцию о борьбе с терроризмом 2007 года и Всеобъемлющий план действий по борьбе с терроризмом[19]. В июле 2016 года на двадцать третьем совещании Регионального форума АСЕАН, состоявшемся во Вьентьяне, министры иностранных дел вновь подтвердили важность полного осуществления этих документов, однако работу необходимо продолжать.

2. Уголовное правосудие и законодательство

32. Государства-члены региона продолжают принимать меры в целях приведения своего законодательства в соответствие с требованиями резолюции 2178 (2014). Два государства-члена оперативно отреагировали на проблему иностранных боевиков-террористов, приняв всеобъемлющее законодательство по борьбе с терроризмом. Два государства ввели особые и административные меры. Одно государство приняло два новых закона о борьбе с терроризмом в 2015 году и внесло поправки в существующие законы в целях предотвращения террористических актов. Одно государство внесло поправки в свой Уголовно-процессуальный кодекс, продлив сроки содержания под стражей в ходе уголовного расследования по делам, связанным с терроризмом, с семи дней до шести месяцев с возможностью их продления на более длительный период. Три государства сообщили, что могут аннулировать проездные документы иностранных боевиков-террористов в целях недопущения их поездок, и одно государство ввело правовое положение, позволяющее лишать иностранных боевиков-террористов гражданства. В связи с этими мерами встают вопросы прав человека, которые требуют тщательного изучения. Другие государства еще не предприняли необходимых шагов для осуществления резолюции 2178 (2014), в том числе не приняли мер по введению уголовной ответственности за организацию поездок иностранных боевиков-террористов, финансирование иностранных боевиков-террористов, в том числе их поездок, обучение террористов, вербовку членов террористических групп, участие в подготовке террористических актов и подстрекательство к их совершению.

3. Международное сотрудничество

33. В силу того что деятельность террористических сетей и передвижения иностранных боевиков-террористов выходят за рамки границ конкретных регионов, государства-члены в различных частях мира в растущей мере полагаются на международное сотрудничество с государствами за пределами своих

[18] В Индонезии в дополнение к группе по борьбе с терроризмом и группе по борьбе с финансированием терроризма недавно создана целевая группа по противодействию иностранным боевикам-террористам.

[19] Всеобъемлющий план действий по борьбе с терроризмом был разработан при содействии Исполнительного директората Контртеррористического комитета.

традиционных двусторонних систем сотрудничества. Вместе с тем, как свидетельствуют оценки Контртеррористического комитета, существуют многочисленные проблемы, затрудняющие эффективное международное сотрудничество в деле пресечения потока иностранных боевиков-террористов.

34. В Юго-Восточной Азии не существует никаких институциональных или оперативных механизмов для проведения совместных расследований. Расследование террористических актов проводится отдельными государствами самостоятельно, и содействие в проведении расследований предоставляется лишь от случая к случаю.

35. В 2004 году государства Юго-Восточной Азии ввели в действие Договор об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам странами-единомышленницами из состава АСЕАН, и Секретариат[20] Договора разместил на своем веб-сайте полезные документы. Вместе с тем, как Договор, так и веб-сайт не используются государствами — членами АСЕАН в полной мере[21]. Отсутствует региональное соглашение об экстрадиции.

4. Борьба с финансированием ИГИЛ и иностранных боевиков-террористов

36. Многие государства-члены продолжают сталкиваться с трудностями в деле эффективного выполнения требований соответствующих резолюций Совета Безопасности о предотвращении финансирования терроризма и борьбы с ним, но вместе с тем наблюдается и прогресс в осуществлении этих требований. Например, индонезийская группа финансовой разведки откроет в октябре 2016 года национальный учебный центр для стран — членов АСЕАН в Богоре по подготовке, в частности, сотрудников подразделений финансовой разведки, центральных банков и органов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В разработку учебно-просветительских материалов будут также вовлекаться научные и деловые круги, средства массовой информации и общины.

37. Государства — члены Группы разработки финансовых мер и аналогичных региональных органов участвуют в анализе рисков, связанных с ИГИЛ и его филиалами в том, что касается финансирования терроризма. В первую шестерку государств, подверженных высокому риску в плане отмывания денег и финансирования терроризма в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, входят Австралия, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. В двух из наиболее затронутых этой проблемой государствах Юго-Восточной Азии (Малайзия и Сингапур) внедрен жесткий режим борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В отношении еще одного государства (Индонезия) из-за выявленных стратегических недостатков были введены процедуры контроля Группы разработки финансовых мер, однако с учетом достигнутого Индонезией значительного прогресса действие этих процедур в ее отношении было прекращено в июне 2015 года. В апреле 2016 года Филиппины в

[20] Секретариат Договора АСЕАН о взаимной правовой помощи размещается при Канцелярии Генерального прокурора Малайзии.

[21] Существует острая потребность в технической помощи для улучшения обработки просьб об оказании взаимной правовой помощи.

целях укрепления своего режима борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма отменили закон о банковской тайне.

38. Одна из приоритетных задач для государств Юго-Восточной Азии заключается в пресечении деятельности по мобилизации средств для ИГИЛ и других террористических организаций. Наиболее широко применяемым методом получения террористами средств в Юго-Восточной Азии является метод самофинансирования с использованием законных источников. Это представляет собой серьезную проблему для правоохранительных органов. Поступали также сообщения о мобилизации средств путем неправомерного использования возможностей некоммерческих организаций и краудфандинга. Наиболее распространенным методом считается физическая передача наличных средств. Несмотря на обоснованную обеспокоенность по поводу использования новых платежных средств, таких как предварительно оплаченные карты и электронные деньги, по-прежнему ожидается существенный рост объемов финансирования терроризма по каналам обычной банковской системы.

5. Правоохранительная деятельность и охрана границ

39. Для многих государств-членов разработка и осуществление всеобъемлющих стратегий пограничного контроля по-прежнему представляют собой сложную задачу, особенно в контексте легкопроходимых границ. В то же время государства-члены признали, что обеспечение эффективного пограничного контроля остается ключевым аспектом борьбы с терроризмом и пресечения потока иностранных боевиков-террористов.

40. Ни одно из государств Юго-Восточной Азии в настоящее время не требует получения транзитной визы, а АСЕАН разрешает свободное безвизовое передвижение людей внутри региона. Вместе с тем многие государства-члены этого региона являются государствами транзита и назначения для боевиков ИГИЛ. Все государства Юго-Восточной Азии в растущей степени осознают необходимость усилить пограничный контроль и активизировать международное сотрудничество в целях эффективного пресечения потока иностранных боевиков-террористов. В ноябре 2015 года одно государство создало новое агентство пограничной безопасности в целях усиления контроля за передвижением людей и товаров. Лишь одно государство[22] обеспечило сотрудникам иммиграционных служб на пограничных контрольно-пропускных пунктах прямой доступ к базам данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Только два государства используют на пограничных пунктах систему предварительной информации о пассажирах[23] для выявления потенциальных перемещений террористов. Ни одно государство не располагает системой записи регистрации пассажиров[24].

[22] Сингапур занимает третье место в мире по показателям обращения к базе данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах.

[23] Международная организация гражданской авиации приняла решение, согласно которому с ноября 2016 года использование предварительной информации о пассажирах станет обязательным для всех его государств-членов. Сингапур планирует внедрить систему предварительной информации о пассажирах к 2019 году.

[24] Индонезия начнет использовать предварительную информацию о пассажирах в ближайшее время.

41. Серьезную проблему представляет собой также использование поддельных и фальсифицированных проездных документов. В настоящее время АСЕАН продвигает инициативу по цифровой идентификации личности, предполагающую создание уникальной «проездной карты» для всех граждан ее государств — членов. Четыре государства создали национальные механизмы электронного удостоверения личности с биометрическими данными. Государства региона обменялись образцами действительных паспортов и провели подготовку сотрудников иммиграционных служб по вопросам выявления поддельных проездных документов.

6. Борьба с вербовкой и предотвращение и пресечение насильственного экстремизма

42. Государства Юго-Восточной Азии уделяют повышенное внимание разработке всеобъемлющих подходов к борьбе с вербовкой и к предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, в том числе путем налаживания партнерств с неправительственными субъектами. Государства укрепляют общественный потенциал противодействия радикализации путем мобилизации и расширения прав и возможностей религиозных лидеров, руководителей общин, учителей, молодежи, детей, женщин, некоммерческих организаций и частных субъектов и взаимодействия с ними в их усилиях по борьбе с насильственным экстремизмом.

43. Государства по-прежнему выражают обеспокоенность по поводу неправомерного использования Интернета и социальных сетей ИГИЛ и его филиалами, которые направляют усилия на вербовку новых членов и занимаются подстрекательством к совершению террористических актов. Правительства прилагают усилия к укреплению своего потенциала в вопросах мониторинга и регулирования. Например, Малайзией создан региональный коммуникационный центр цифровой контрпропаганды, который начнет полноценно функционировать к концу 2016 года, а Индонезия ведет работу по созданию национального киберагентства. Ассоциация комиссаров полиции стран Юго-Восточной Азии и Япония создали общую базу данных по веб-сайтам, имеющим отношение к терроризму, с помощью которой обеспечивается перевод на английский язык террористической пропаганды на местных языках в целях содействия обмену информацией и ее анализу.

44. Государственные и частные поставщики коммуникационных услуг тесно сотрудничают в деле разработки контрпропагандистских материалов и ограничения доступа к материалам определенного содержания. Такие компании, как «Фейсбук» и «Гугл», предоставляют соответствующие платформы и в партнерстве с местными органами власти и экспертами гражданского общества занимаются обучением молодежи, создателей контента и блоггеров по вопросам разработки позитивных контрпропагандистских материалов в Индонезии и Малайзии. Ряд государств приняли и ввели в действие законы и подзаконные акты, направленные на выявление и предотвращение использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях и использование доказательств в электронной форме в целях привлечения террористов к судебной ответственности.

B. Стратегии привлечения к уголовной ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов

45. Со времени представления моего второго доклада все большее число государств-членов противостоят угрозе, создаваемой возвращающимися лицами, с помощью широкого диапазона мер в области уголовного правосудия, административных мер и мер по реабилитации и реинтеграции, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности. Учитывая, что терроризм представляет для национальной безопасности и общественного порядка весьма серьезную угрозу, многие считают, что наиболее адекватным способом реагирования является принятие решительных мер в области уголовного правосудия. Однако возникающие террористические угрозы и риски, создаваемые ростом числа возвращающихся иностранных боевиков-террористов, побуждают многие страны вырабатывать более гибкий подход к реализации программ по реабилитации и реинтеграции.

46. Несколько государств сообщили о том, что значительная доля их граждан, возвращающихся из районов, куда были направлены иностранные боевики-террористы, либо не могут быть привлечены к уголовной ответственности ввиду недостаточности оснований, либо могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь за мелкие правонарушения. Государства по-прежнему сталкиваются с многочисленными трудностями в своих усилиях по сбору разведывательных данных и использованию их в качестве допустимых доказательств в делах, возбужденных против лиц, подозреваемых в том, что являются возвращающимися иностранными боевиками-террористами. Кроме того, государства-члены по-прежнему сталкиваются с трудностями при определении наиболее подходящих и соразмерных мер реагирования в связи с конкретными категориями путешественников, включая несовершеннолетних лиц, членов семей, лиц с психическими расстройствами и других потенциально уязвимых лиц, тех, кто оказывает медицинские услуги и удовлетворяет другие гуманитарные нужды, и утративших иллюзии возвращенцев или дезертиров, которые совершили менее серьезные правонарушения.

47. Государства-члены активизировали свои усилия по выработке более превентивного подхода к терроризму, в том числе путем предъявления обвинения в неоконченных преступлениях или актах приготовления к совершению преступления на ранних этапах, до того как какое-либо серьезное преступление будет совершено или иностранный боевик-террорист отправится в поездку. В таких случаях, скорее всего, обвиняемым если и грозят сроки тюремного заключения, то только короткие. Многие государства обнаружили также, что некоторые обвиняемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в том числе возвращающиеся иностранные боевики-террористы, продолжают заниматься подстрекательством, вербовкой, финансированием и даже подготовкой террористических нападений либо во время содержания под стражей, либо после освобождения из тюрьмы. В отсутствие эффективных программ реабилитации и социальной реинтеграции тюремное заключение может даже усугубить опасность, создаваемую некоторыми заключенными. Гибкий, индивидуальный подход к судебному преследованию возвращающихся лиц, который предусматривает возможность применения уголовных и административ-

ных мер наряду с реализацией программ реинтеграции и реабилитации, может принести многочисленные выгоды, в том числе возможность вмешательства до того, как будет совершено какое-либо серьезное преступное деяние; принятие ответных мер по тем делам, которые не подлежат уголовному преследованию ввиду недостаточности оснований; принятие соразмерных ответных мер, основанных на оценке риска, в отношении лиц, совершивших менее серьезные преступления; сокращение масштабов вербовки в тюрьмах; принятие более долгосрочных мер в отношении лиц, освобожденных из тюрьмы.

48. Прогресс, достигнутый государствами-членами в целом в разработке и осуществлении стратегий реабилитации и реинтеграции в рамках более всеобъемлющего подхода к борьбе с терроризмом и решению проблем, связанных с иностранными боевиками-террористами, по-прежнему носит ограниченный характер в некоторых наиболее пострадавших регионах (зачастую в тех государствах, в которых системы уголовного правосудия перегружены и не имеют возможности осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование в отношении сложных дел). Поскольку процесс разработки и применения альтернативных мер в отношении связанных с терроризмом дел создает новые проблемы для большинства государств-членов, некоторым государствам-членам также требуется больше времени и опыта, для того чтобы проанализировать и оценить эффективность своих подходов.

1. Южная Азия

49. Шесть государств-членов из Южной Азии (Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан и Шри-Ланка) разработали и внедрили стратегии реабилитации и реинтеграции в рамках своего подхода к борьбе с терроризмом и усилий по построению или укреплению мира либо обеспечению перехода от вооруженного конфликта. Большинство программ реабилитации и реинтеграции, реализуемых в Южной Азии, направлены на устранение угроз, создаваемых местными террористическими организациями и другими негосударственными вооруженными субъектами. Эти программы могли бы способствовать также повышению сопротивляемости обществ активизирующимся усилиям ИГИЛ, направленным на радикализацию и вербовку в государствах региона, и могли бы быть скорректированы с учетом рисков, создаваемых возвращающимися иностранными боевиками-террористами. Программы, разрабатываемые и реализуемые в регионе, заслуживают внимания в связи с тем, что в них используются самые различные экономические меры, включая оказание помощи в сфере жилья, образования и трудоустройства, с тем чтобы помочь бывшим террористам и комбатантам реинтегрироваться в общество. В некоторых государствах региона такая помощь оказывается в форме субсидий, выдаваемых семьям и общинам бывших комбатантов, с тем чтобы заручиться их поддержкой в процессе реабилитации и реинтеграции. Следует также отметить усилия, предпринимаемые государствами региона в целях вовлечения таких семей и общин в процесс реинтеграции, что, по всей вероятности, играет важную роль в снижении уровня рецидивизма.

50. Широкомасштабное насилие и сохраняющееся отсутствие безопасности в некоторых государствах региона по-прежнему препятствуют усилиям государств по расширению масштабов программ реабилитации и реинтеграции с целью охватить наиболее пострадавшие районы. Учитывая проблемы, с кото-

рыми сталкивается сектор уголовного правосудия, существует также опасность того, что такие программы будут реализовываться в отсутствие надлежащих механизмов, при помощи которых судебный или другой компетентный независимый орган мог бы осуществлять надзор и контроль за всем процессом выполнения этих программ. Это также создает опасность того, что у нарушителей не будет доступа к соответствующим каналам, через которые они могли бы оспаривать свое содержание под стражей или подавать жалобы по поводу обращения с ними. Некоторые виды практики содержания под стражей, в том числе в случаях с несовершеннолетними, и неадекватные условия содержания заключенных в некоторых государствах региона вызывают серьезные сомнения в соблюдении прав человека.

2. Юго-Восточная Азия

51. Юго-Восточная Азия занимается вопросами содержания террористов под стражей и радикально настроенных возвращающихся и депортированных лиц с 1950-х годов. Во всех наиболее пострадавших государствах региона были разработаны программы реабилитации и реинтеграции террористов, содержащихся в тюрьме. Контртеррористические стратегии уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции осуществляются в Индонезии, Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах. Таиланд в сотрудничестве с другими государствами и организациями, включая Глобальный контртеррористический форум, в настоящее время разрабатывает свой собственный подход. Некоторые государства имеют возможность задействовать имеющийся опыт и знания, накопленные в процессе реализации программ реабилитации и реинтеграции, которые первоначально были разработаны и реализованы в ответ на угрозы, возникшие в связи с локальными террористическими организациями и негосударственными вооруженными группами. Эти программы были скорректированы с учетом нынешних угроз, включая угрозу, создаваемую ИГИЛ и иностранными боевиками-террористами.

52. В этой связи я хотел бы привести несколько примеров. В Индонезии[25] все программы дерадикализации и реабилитации террористов, содержащихся под стражей, осуществляются совместно с местными органами управления и национальным агентством по координации контртеррористических операций в 71 исправительном учреждении в 23 провинциях[26]. В 2015 году правительство построило центр дерадикализации[27] и готовится к оптимизации и централизации интерпретирования программ дерадикализации. В Сингапуре в 2003 году была создана группа религиозной реабилитации, в задачу которой входит консультирование заключенных, которые предположительно придерживаются экстремистских убеждений, и оспаривание неточных или необоснованных толкований религиозной доктрины. В Малайзии было подготовлено и опубликовано пособие по комплексной реабилитации заключенных, в котором рассказывается об опыте этой страны в этой связи.

[25] Индонезия является сопредседателем Рабочей группы Глобального контртеррористического форума по вопросам задержания и реинтеграции.

[26] По состоянию на август 2016 года в стране насчитывалось 238 террористов, содержащихся под стражей.

[27] В центре, который может обслуживать до 150 человек, имеется библиотека.

53. Процессы реабилитации и реинтеграции предусматривают реализацию в тюрьмах специальных программ с целью подготовить людей к реинтеграции в общество после их освобождения, а также оказание услуг в области социальной реинтеграции, социального обеспечения и реабилитации в целях содействия реинтеграции бывших преступников. Программы реабилитации и реинтеграции примечательны тем, что при их реализации используется поддержка религиозных и социальных наставников, лидеров общин и членов семей. Государства региона прилагают согласованные усилия к тому, чтобы обмениваться результатами исследований и опытом друг с другом, а также с государствами других регионов, систематически оценивать и анализировать собственные подходы, а также сотрудничать с соответствующими организациями в целях дальнейшего укрепления этих подходов. В некоторых государствах осуществлению программ реабилитации и реинтеграции препятствует недостаток ресурсов. Полностью предотвратить рецидивизм невозможно[28], но три государства достигли определенного прогресса в этой области, убедив определенных заключенных отказаться от насилия и заручившись их поддержкой в общении с другими террористами и экстремистами с целью переориентировать последних на ненасильственные ценности. Одним из наиболее эффективных способов противодействия радикализации является расширение прав и возможностей бывших заключенных и пострадавших.

V. Масштабы усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с угрозой со стороны ИГИЛ

54. Со времени представления моего первоначального доклада подразделения Организации Объединенных Наций, действуя на основании своих собственных мандатов и в партнерстве с соответствующими международными и региональными организациями, предприняли ряд шагов в целях поддержки усилий государств-членов по борьбе с угрозой со стороны ИГИЛ.

A. Иностранные боевики-террористы

55. Как отметил в своем заявлении от 29 мая 2015 года (S/PRST/2015/11) Председатель Совета Безопасности, Канцелярия Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, действуя в тесном сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Группой по наблюдению, разработала план мероприятий по укреплению потенциала в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов. Этот план включает 37 проектных предложений, которые были представлены 12 организациями и которые касаются всего «жизненного цикла» такого явления, как иностранные боевики-террористы, включая радикализацию, поездки и финансирование, а также, в конечном итоге, расследование и уголовное преследование, реабилитацию и реинтеграцию в случае их возвращения.

[28] Так, Бахрун Наим содержался под стражей в Индонезии и был освобожден в 2014 году.

56. 13 июля 2016 года представители Канцелярии Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций, Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Интерпола встретились с представителями государств-членов, с тем чтобы представить обновленную информацию о положении с финансированием плана действий по наращиванию потенциала, подчеркнув настоятельную необходимость в обеспечении реализации проекта. Они отметили также, что на осуществлении проекта Центра, направленного на углубление понимания явления иностранных боевиков-террористов, негативно сказывается тот факт, что совсем небольшое число государств-членов предоставили ограниченный доступ к нему вернувшимся лицам.

57. Со времени представления моего второго доклада УНП ООН продолжало осуществлять свою глобальную инициативу по разработке мер, принимаемых в системе уголовного правосудия в целях противодействия угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, которая нацелена на укрепление национальной нормативно-правовой и оперативной базы и потенциала системы уголовного правосудия и правоохранительных органов, необходимых для того, чтобы эффективно реагировать на угрозы, которые представляют иностранные боевики-террористы, в соответствии с применимыми резолюциями Совета Безопасности, включая резолюции 2178 (2014) и 2253 (2015). Эта инициатива направлена также на усиление сотрудничества между судебными органами, включая обмен передовой практикой и информацией между судебными и правоохранительными органами на национальном, субрегиональном и региональном уровнях. Помощь была предоставлена государствам Ближнего Востока и Северной Африки, Сахеля, Центральной Азии и западных Балкан.

B. Уголовное правосудие и законодательство

58. УНП ООН разработало также программу для государств Южной и Юго-Восточной Азии по укреплению правовой и институциональной базы для эффективного осуществления и обеспечения соблюдения мер, касающихся финансовых потоков и экономических ресурсов ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций, указанных в резолюциях 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), для реализации которой Управление в настоящее время изыскивает финансовую поддержку.

59. В отчетный период УНП ООН оказало помощь Казахстану и Кыргызстану в области предупреждения и криминализации определенных преступлений, связанных с иностранными боевиками-террористами, организовав два семинара, которые прошли в Астане 12–13 мая 2016 года и в Бишкеке 9–10 августа 2016 года. Кроме того, УНП ООН сотрудничает с национальными органами уголовного правосудия в Албании, Боснии и Герцеговине, Черногории, Сербии и бывшей югославской Республике Македония, а также в Косово[29] с целью

[29] Следует понимать, что ссылки на Косово приводятся в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

разработать специальные учебные материалы по уголовному преследованию иностранных боевиков-террористов, которыми могли бы пользоваться специалисты-практики системы уголовного правосудия. 6–7 сентября 2016 года в Вене состоялось совещание Группы экспертов, на котором они обсудили модуль подготовки работников судебной системы.

60. В мае 2016 года УНП ООН провело два учебных судебных процесса для сотрудников системы уголовного правосудия из Йемена, посвященных таким вопросам, как расследование, уголовное преследование и вынесение судебных решений по делам, связанным с терроризмом, в частности по делам, связанным с финансированием терроризма, подстрекательством к терроризму и его прославлением. С 9 по 11 мая УНП ООН провело семинар, на котором сотрудники судебных и правоохранительных органов Иордании обсудили недостатки и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в процессе расследования и судебного преследования по делам, связанным с терроризмом.

C. Борьба с финансированием терроризма

61. Цель проекта Контртеррористического центра по наращиванию потенциала для выявления террористов и замораживания их активов заключается в том, чтобы оказать содействие национальным регулирующим органам, должностным лицам Центрального банка и организациям частного сектора в выявлении и оценке возникающих процессов мобилизации и новых способов передачи средств, используемых ИГИЛ, и принятии соответствующих мер. Проект по наращиванию потенциала включает в себя профессиональную подготовку по вопросам стратегического использования санкций, эффективных методов введения санкций, надлежащих процессуальных гарантий, рекомендуемой следственной и прокурорской практики и методов соблюдения санкционного режима. Во исполнение резолюции 2253 (2015) Совета Безопасности масштабы этого проекта были расширены с целью включить процедуры, связанные с выявлением структур ИГИЛ и замораживанием их активов таким образом, чтобы это соответствовало международным стандартам, в том числе нормам в области прав человека.

62. Главная цель проекта Контртеррористического центра по предотвращению похищения людей с целью получения выкупа заключается в том, чтобы укрепить потенциал государств и неправительственных организаций в Восточной, Западной и Северной Африке, с тем чтобы обеспечить безопасное возвращение заложников и одновременно с этим не допускать, чтобы террористические группы, в частности ИГИЛ, пользовались выплачиваемым выкупом и политическими уступками в собственных целях. После двух мероприятий по выявлению пробелов в плане реагирования на ситуации, связанные с похищением людей с целью получения выкупа, Центр 28–29 июня 2016 года провел в Аддис-Абебе первый семинар по наращиванию потенциала, посвященный вопросам передового международного опыта по решению проблемы похищения людей с целью получения выкупа, участие в котором приняли правительственные эксперты из Бурунди, Джибути, Кении, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Сомали, Уганды и Эфиопии. На семинаре обсуждались такие практические вопросы, как тенденции похищения людей террористами с це-

лью получения выкупа и разбор конкретных примеров; принципы урегулирования ситуаций, связанных с захватом заложников; межучрежденческое сотрудничество; передовые методы поддержания контактов с членами семей; роль средств массовой информации; принципы эффективного общения с похитителями; правовые аспекты; организация участия третьих сторон, в частности устных переводчиков и посредников; точка зрения неправительственных организаций; оказание помощи заложникам после освобождения. В рамках этого проекта планируется провести еще шесть семинаров.

63. Проводимые УНП ООН в последние месяцы мероприятия по наращиванию потенциала для государств Ближнего Востока и Северной Африки были посвящены главным образом вопросам укрепления потенциала судебных и правоохранительных органов, необходимого для того, чтобы перекрыть террористическим группам, в том числе ИГИЛ, доступ к доходам и экономическим ресурсам. С 19 по 21 мая УНП ООН организовало учебный семинар для представителей Йемена для углубленного изучения новых рисков, связанных с финансированием терроризма.

64. С 15 по 19 мая в рамках Глобальной программы борьбы с отмыванием денег, доходами от преступной деятельности и финансированием терроризма, реализуемой УНП ООН, был организован четырехдневный курс по борьбе с финансированием терроризма под названием «Пресечение финансирования», участие в котором приняли 20 представителей различных учреждений из Бахрейна, Катара, Омана и Саудовской Аравии, в том числе сотрудники органов уголовного преследования, правоохранительных органов, служб безопасности и министерств финансов и торговли. С 23 по 27 мая в рамках Глобальной программы были также организованы информационные совещания, участие в которых приняли более чем 500 представителей сил специального назначения из 85 государств и которые были посвящены таким вопросам, как роль усилий по противодействию финансированию угроз и пресечению финансирования терроризма в борьбе с транснациональной организованной преступностью, финансирование терроризма, в том числе ИГИЛ, и коррупция. Кроме того, с 8 по 11 августа в рамках этой программы был организован четырехдневный курс по финансовому анализу в контексте борьбы с финансированием терроризма, участие в котором приняли следователи по сбору оперативной финансовой информации из государства — члена Совета сотрудничества стран Залива. В ходе практической части и разбора примеров основное внимание уделялось угрозам, связанным с ИГИЛ, включая оказание содействия иностранным боевикам, изготовление самодельных взрывных устройств и планирование нападений внутри страны, причем в качестве примеров были использованы текущие дела из Ирака и Сирийской Арабской Республики.

D. Правоохранительная деятельность и охрана границ

65. С 2015 года УНП ООН в сотрудничестве с Всемирной таможенной организацией оказывает помощь Ираку в целях недопущения того, чтобы террористические группы, в том числе ИГИЛ, приобретали, имели или использовали химические материалы двойного назначения, путем обеспечения специализированной подготовки и разработки национальных стратегий. В настоящее вре-

мя Управление рассматривает вопрос о закупке соответствующего оборудования при условии наличия средств.

66. Чтобы помочь государствам-членам выполнить свое обязательство, вытекающее из резолюции 2178 (2014), по пресечению трансграничного потока иностранных боевиков-террористов, Контртеррористический центр, действуя в тесном сотрудничестве со своими партнерами по проекту — Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Международной ассоциацией воздушного транспорта, Международной организацией гражданской авиации, Интерполом, Международной организацией по миграции и Группой по наблюдению, — организовал третий из пяти региональных семинаров по повышению осведомленности и наращиванию потенциала по сбору предварительной информации о пассажирах. Этот семинар, предназначенный для представителей европейских государств, был проведен в июле 2016 года в Вене совместно с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Рассматривая исключительно важную роль, которую сбор предварительной информации о пассажирах и передача этих данных играют в деле пресечения потока иностранных боевиков-террористов, государства также обсудили необходимость учитывать такие аспекты, как конфиденциальность и защита информации. Кроме того, Центр приступил к планированию четвертого семинара для государств Центральной Азии и Кавказа.

67. Контртеррористический центр продолжает тесно сотрудничать с Глобальным контртеррористическим форумом, а также такими структурами Организации Объединенных Наций, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Группа по наблюдению, Международная организация по миграции, УНП ООН и Программа развития Организации Объединенных Наций, в рамках совместной инициативы по обеспечению безопасности границ, которая изначально предназначалась для стран Сахеля и Африканского Рога. Центр завершил разработку документа о надлежащей практике с учетом опыта, накопленного, в том числе, в ходе региональных семинаров, упомянутых в моем втором докладе. Цель этого документа заключается в содействии укреплению потенциала государств-членов в области пограничной безопасности и пограничного контроля в интересах борьбы с террористическими и организованными преступными группами и пресечения потока иностранных боевиков-террористов. Центр занимается разработкой программ, которые будут использоваться в будущем по просьбе государств-членов для укрепления их потенциала по пресечению потока иностранных боевиков-террористов.

68. Чтобы укрепить региональное сотрудничество следственных органов, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета оказывает помощь Ассоциации начальников полиции государств — членов АСЕАН в создании в Куала-Лумпуре регионального центра совместных операций, в котором все сотрудники полиции стран АСЕАН могли бы ежедневно работать вместе. Для государств — членов АСЕАН будет полезно не только проведение совместных расследований, но и ежедневный обмен информацией и региональный анализ конкретных тенденций в области преступности.

E. Противодействие вербовке, предотвращение воинствующего экстремизма и борьба с ним

69. После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 70/291, касающейся пятого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций по случаю десятой годовщины ее принятия, а также по моей просьбе Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий создала межучрежденческую рабочую группу по предотвращению воинствующего экстремизма, на которую была возложена задача разработать согласованный подход, которого придерживались бы все структуры Организации Объединенных Наций в деле оказания государствам-членам поддержки в их усилиях по предотвращению воинствующего экстремизма, в частности путем разработки национальных и региональных планов действий по предупреждению воинствующего экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Организация Объединенных Наций планируют организовать в начале ноября 2016 года семинар по плану действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма.

70. После принятия резолюции 2178 (2014) несколько подразделений Организации Объединенных Наций, включая Контртеррористический комитет, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, УНП ООН, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Структуру Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, тесно сотрудничали с международными и региональными организациями и организациями гражданского общества, в том числе с Глобальным контртеррористическим форумом, Информационной сетью Европейского союза по вопросам радикализации, Глобальным центром по вопросам сотрудничества в области безопасности, Международным центром по борьбе с терроризмом, а в последнее время — с партнерами по «Проекту по предотвращению воинствующего экстремизма и организации усилий по борьбе с ним», с тем чтобы предоставить дальнейшие рекомендации и оказать помощь государствам-членам. К числу полезных руководств в этой области относятся: руководящие принципы в отношении иностранных боевиков-террористов, подготовленные Контртеррористическим комитетом и опубликованные Советом Безопасности (см. S/2015/939, приложение II), включая, в частности, руководящие принципы 30–32); разработанный Глобальным контртеррористическим форумом Гаагско-Марракешский меморандум о передовых методах более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов; разработанный Глобальным контртеррористическим форумом Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера; а также издание Информационной сети по вопросам радикализации «Декларация об эффективной практике

взаимодействия с иностранными боевиками»[30]. В июле 2016 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представило доклад о передовой практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним (A/HRC/33/29). Кроме того, Совет по правам человека созвал группу для обсуждения правозащитных аспектов предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с ним (см. A/HRC/33/28).

F. Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом

71. УВКПЧ подчеркнуло важность обеспечения того, чтобы государства интегрировали аспект соблюдения своих обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека в свои усилия по пресечению потока иностранных боевиков за счет расширения инициатив, направленных на устранение условий, способствующих распространению терроризма; принимали меры по предотвращению насильственного экстремизма; боролись с безнаказанностью и обеспечивали подотчетность в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права; и делали все необходимое для того, чтобы меры, принимаемые ими в рамках усилий по пресечению потока иностранных боевиков и предотвращению совершения уголовных преступлений, согласовывались с их обязательствами, вытекающими из международных норм в области прав человека (см. A/HRC/28/28). Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом изучил связанные в правами человека трудности, возникающие в связи с борьбой против ИГИЛ, и выразил озабоченность в отношении размытости некоторых положений, содержащихся в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, и возможности того, что закрепленное требование в отношении принятия мер принудительного характера может привести к произвольному принятию мер принудительного характера (A/HRC/29/51). Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике продолжает свою чрезвычайно важную работу по расследованию предполагаемых нарушений международных норм в области прав человека, делая особый упор на преступления, совершаемые ИГИЛ (см. последние документы A/HRC/33/55 и A/HRC/32/CRP.2). Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение занимается изучением проблемы иностранных боевиков, в том числе совершает поездки в страны, проводит общественные обсуждения, организует встречи экспертов и подготавливает доклады Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека (см. A/71/318).

72. Рабочая группа по поощрению и защите прав человека и обеспечению верховенства права в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий продолжает руководить процессом организации учебной подготовки, который осуществляется Канце-

[30] Текст Декларации можно найти на веб-сайте: www.icct.nl/download/file/RAN-Declaration-Good-Practices-for-Engagement-with-Foreign-Fighters.pdf.

лярией Целевой группы и УВКПЧ, по вопросам укрепления правозащитного потенциала, которая предназначена для сотрудников правоохранительных органов и которая затрагивает такие темы, как нормы в области прав человека и стандарты справедливого судебного разбирательства, досудебное содержание под стражей, практика ведения допросов, специальные методы расследования и применение силы в контексте предупреждения и пресечения актов терроризма. В случае выявления Рабочей группой конкретных потребностей, связанных с защитой прав человека, в каждом контексте разрабатываются соответствующие модули реагирования. В 2016 году этот проект был осуществлен в Ираке, Нигерии и Тунисе. От Иордании, Камеруна и Мали ожидается подтверждение того, что проект может быть реализован в этих странах в четвертом квартале 2016 года. Под эгидой Рабочей группы было опубликовано пять справочных пособий по основным правам человека на английском, французском и арабском языках по следующим темам: соответствие национального законодательства по борьбе с терроризмом международным нормам в области прав человека, инфраструктура безопасности, задержание и обыск лиц в контексте борьбы с терроризмом, содержание под стражей в контексте борьбы с терроризмом и право на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс в контексте борьбы с терроризмом. Последние два справочных пособия распространяются среди участников в процессе учебной подготовки. Рабочая группа в рамках двух исследовательских проектов предоставляет конкретные рекомендации подразделениям Организации Объединенных Наций и государствам-членам в отношении способов пресечения потока иностранных боевиков-террористов, которые не нарушали бы права человека, и учета гендерных аспектов и защиты прав женщин в условиях борьбы с терроризмом и его предотвращения.

73. В контексте поощрения и защиты прав человека, включая права детей, и в условиях борьбы с терроризмом УНП ООН оказало государствам содействие в укреплении их правовых, политических и оперативных баз, касающихся детей, связанных с воинствующими экстремистскими группами, включая террористические группы, организовав два субрегиональных семинара — для Иордании, Ирака и Ливана (19–21 июля 2016 года) и для Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера, Сенегала и Чада (1–3 июня 2016 года). В сентябре УНП ООН организовало специальный курс учебной подготовки для иракских должностных лиц по вопросам предотвращения принудительной вербовки женщин террористическими организациями, включая ИГИЛ.

G. Стратегии и механизмы реабилитации и реинтеграции

74. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия активизировал свое сотрудничество с Индонезией, Иорданией, Кенией, Мали, Марокко, Таиландом и Филиппинами в усилиях по разработке и реализации программ реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, и иностранных боевиков-террористов. Эта программа предусматривает проведение специальных мероприятий по наращиванию потенциала и оказание стратегической поддержки на местах с уделением особого внимания реабилитации, возвращению и реинтеграции иностранных

боевиков-террористов в условиях содержания под стражей как внутри, так и за пределами пенитенциарных учреждений (например, технический семинар в Таиланде по вопросам разработки программ содержания заключенных в тюрьмах строгого режима, который состоялся 12–14 сентября 2016 года). К концу 2016 года планируется провести дополнительные мероприятия по наращиванию потенциала. Эти мероприятия помогут государствам-членам выполнить свои обязательства, вытекающие из резолюции 2178 (2014).

H. Органы Организации Объединенных Наций и полевые миссии

75. Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) подготовила оценочные доклады по ИГИЛ, которые она распространяет среди государств-членов в целях поддержки их усилий по борьбе с угрозой, создаваемой этой группой. Кроме того, она содействует регулярному обмену информацией о помощи, оказываемой отдельными государствами-членами в усилиях по борьбе с ИГИЛ. МООНПЛ продолжает поддерживать усилия Председателя Совета по руководству переходным процессом Ливии и процессом формирования правительства национального согласия, с тем чтобы ограничить дальнейшее распространение ИГИЛ.

76. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта продолжает взаимодействовать с иракскими властями в целях решения ряда острых проблем, с которыми сталкивается Ирак и которые касаются, в частности, охраны массовых захоронений, документирования и сбора доказательств преступлений сексуального насилия, совершаемых ИГИЛ, а также общей проблемы привлечения виновных к ответственности и обеспечения правосудия в отношении этих преступлений. В начале 2017 года Канцелярия в сотрудничестве с Лигой арабских государств, Университетом аль-Азхар и региональным отделением Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин проведет семинар с участием мусульманских лидеров и ученых с целью направить четкий сигнал о том, что ислам никак не связан с применением сексуального насилия такими воинствующими экстремистскими группами, как ИГИЛ, и призвать к оказанию помощи и поддержки лицам, пережившим сексуальное насилие, их семьям и общинам.